

Блинова, Е. Е. Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов из Украины: опыт эмпирического исследования [Текст] / Е. Е. Блинова // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире [Электронный ресурс] : матер. III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Константинов. – Электрон. текстовые дан. (8042 Кб). – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – С. 38-44.

Социально-психологическая адаптация трудовых мигрантов из Украины: опыт эмпирического исследования

Блинова Е.Е.

Херсонский государственный университет, Украина

Для анализа факторов и критериев успешности социально-психологической адаптации трудовых мигрантов Украины в стране трудоустройства, нужно очертить границы понятия «адаптация», поскольку научные работы достаточно многочисленны. Среди основных научных подходов следует отметить теоретические и экспериментальные исследования психической, психологической и социально-психологической адаптации Г.А. Балла, Ф.Б. Березина, М.С. Корольчука, А.А. Налчаджяна; работы по изучению адаптации в условиях общественных трансформаций К.А. Абульхановой-Славской, Л.И. Анцыферовой, Е.П. Головахи, О.А. Донченко, В.В. Константинова, Н.В. Паниной, Т.М. Титаренко.

Индикаторами успешной адаптированности мигрантов являются: психологическая удовлетворенность мигрантов своим положением в новой среде и свободная ориентация в ней, усвоение ценностей, норм, стандартов поведения и традиций принимающего общества, наличие жилья и работы, усвоение другого языка, паритетное общение и взаимодействие с представителями большинства, полноценное участие мигрантов в социальной и культурной жизни нового общества и др. (Н.Г. Лебедева, Г.У. Солдатова, Т.М. Стефаненко).

В эмпирическом исследовании приняли участие 87 человек, имеющих личный опыт трудоустройства за границей. Всего было опрошено 45 мужчин (51,7%) и 42 женщины (48,3%). Опрос проводился в Херсонской области. С целью проведения исследования нами разработана анкета, вопросы которой было условно разделены на тематические блоки: 1. Демографические данные, образование, специальность и сфера занятости до выезда за границу; 2. Мотивы выезда за границу с целью трудоустройства и общая оценка явления трудовой миграции для страны; 3. Жизненный опыт мигрантов; 4. Социально-психологическая адаптация мигрантов в стране трудоустройства, критериями которой нами определено трудоустройство, участие в социальной и культурной жизни страны пребывания; материальное благосостояние.

По результатам анкетирования нами получены следующие данные.

На основе анализа ответов на вопрос о виде работы, которую выполнял трудовой мигрант за границей, на какой должности он работал, мы старались определить меру совпадения той специальности и квалификации, которую он

получил в Украине (на основе документа об образовании), и его должности и места работы за границей. Мы выяснили, что только каждый десятый респондент, что составляет 11,5%, работает, условно говоря, по специальности – это были строители (штукатуры, каменщики и др.), работающие на стройке в России, швеи, работающие в Словакии, а также один человек, который выехал за границу по рабочей визе, был по профессии программистом. Все остальные (почти 90%) нашли рабочее место, не совпадающее со специальностью, полученной человеком в учебном заведении. Среди женщин это преимущественно горничные, официантки, домашние работницы, сиделки по уходу за детьми, за больными людьми или людьми преклонного возраста, уборщицы, а также те, кто выезжает на сезонные сельскохозяйственные работы. Среди мужчин люди с разными специальностями работают прежде всего на строительстве, на промышленных предприятиях, получают работу водителей или барменов.

Поскольку подавляющее большинство респондентов выполняли разные виды неквалифицированной работы, и люди хорошо осознают то, что для трудовых мигрантов из Украины остаются те ниши, которые не желают на рынке труда занимать жители страны, то можно предположить, что социальный статус мигранта, то есть условная «ступенька» социальной лестницы, снижается (относительно статуса, который он имел (или имел бы) в Украине). Данные показывают, что «статус стал ниже» считают 37,9%, это люди с высшим образованием, занимающиеся неквалифицированным трудом, «статус стал выше» – 14,9%, еще 47,2% указывают, что их статус «не изменился». Мигранты поясняют причины своего ответа, например: «Что считать «статусом»? Если я в Украине «врач», «учитель» или «инженер», это высокий статус? Как я могу жить и содержать семью на эту зарплату? Здесь я тяжело работаю на стройке, но чувствую себя лучше, и с точки зрения материального положения – мне легче». Возможно, это проявление «защитной реакции», что особенно свойственно людям с высоким статусом в Украине (с объективной точки зрения), которые вынуждены работать за границей кем-нибудь, чтобы только заработать деньги.

Значительная часть опрошенных трудовых мигрантов (74,7%) считает, что у украинских трудовых мигрантов нет никакой возможности устроиться за границей на работу по своей специальности, еще 13,8% поддерживают мнение, что «это очень сложно», а 11,5% все же отмечают, что такая возможность существует.

Ответы на вопрос «Удовлетворены ли Вы тем, что работаете именно за границей? Почему?» распределились следующим образом (см. табл. 1):

Таблица 1

Распределение ответов трудовых мигрантов относительно удовлетворенности работой за границей (в %)

Удовлетворены ли Вы тем, что работаете именно за границей?	%
А) да, это единственная возможность заработать деньги для семьи	65,5%
Б) да, это все равно лучше, чем работать сейчас в Украине	40,2%
В) да, это возможность посмотреть, как надо работать и жить	48,3%

Г) да, это возможность приобрести новый опыт в работе	36,8%
Д) нет, потому что отношение к украинцам только как к «дешевой рабочей силе»	28,7%
Е) нет, очень скучаю по своей семье и близким людям, которые остались в Украине	74,7%
Ж) нет, это вынужденная мера, но надо терпеть ради семьи	33,3%

* респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Оказалось, что для трудовых мигрантов сложно однозначно определиться по этому поводу, незначительная часть респондентов представили четкий ответ «да, удовлетворяет» или «нет, не удовлетворяет», подавляющее большинство испытуемых показывают амбивалентное отношение к этой проблеме, т.е. в определенных моментах – «да, это хорошо» (например, «действительно можно заработать деньги»), но в другом – «нет, это плохо». Мы видим, что наибольший процент имеет вариант ответа «да, удовлетворяет, это единственная возможность заработать деньги для семьи» (65,5%).

Вторым критерием социально-психологической адаптации является участие в социальной и культурной жизни страны пребывания. Мы исходим из того, что человек, который не только изнурительно работает, чтобы получить деньги, но и имеет возможность полноценно отдыхать, общаться с друзьями, имеет хороших знакомых не только среди «своих», т.е. таких же мигрантов, а еще и среди местных жителей, показывает лучший уровень адаптации к другим социальным и культурным условиям. На основе анализа ответов мигрантов мы определили, что подавляющее большинство респондентов среди вариантов предложенных ответов выбрали «у меня нет свободного времени» (75,9%), это может свидетельствовать, с одной стороны, о действительной загруженности на работе (по данным социологических опросов, украинские трудовые мигранты работают от 10 до 14 часов в день, не отказываются от любой дополнительной работы и возможности заработать деньги), с другой стороны, об отсутствии заинтересованности музеями, театрами, выставками и т.п., что может быть и не связано с пребыванием за границей (по нашим данным, например, человек, который работал в Италии несколько лет, ни разу не был в Риме, Ватикане, объясняя «это мне не интересно»). Варианты ответов «посещаю музеи, выставки, театры, концерты» и «участвую в туристических путешествиях с целью знакомства с культурой страны» выбрало совсем незначительное количество мигрантов (6,9% и 8,0% соответственно), также очень низкий процент украинских трудовых мигрантов участвовал в работе политических партий, клубов или кружков по интересам, волонтерских организации и т.п. – 4,6% респондентов. Около 40% опрошенных в свободное время встречается с друзьями или хорошими знакомыми, или принимает участие в праздниках, в том числе по традициям страны пребывания (28,7%), мы можем констатировать, что наличие личных контактов, неформального общения дает человеку, прежде всего, эмоциональную поддержку, которая способствует лучшей адаптации.

Следующим критерием социально-психологической адаптации нами определено материальное благосостояние. Мы старались оценить уровень

удовлетворенности трудовых мигрантов уровнем оплаты труда, условиями работы и условиями проживания – когда человек чувствует себя комфортно, это свидетельствует о лучшей адаптации. В целом мигранты осознают, что они вынуждены работать на низкооплачиваемых рабочих местах и получать за работу несколько более низкую плату, чем местные жители, но часто это уже не вызывает негативных оценок, а воспринимается как своеобразная «норма». Приведем примеры высказываний мигрантов: «Ниже оценивается работа только потому, что ты не гражданин того государства, в котором работаешь», «Условия работы более или менее нормальные, очень мало времени на отдых, отсутствует карьерный рост, но зарабатываю больше, чем в Украине», «Тяжелая, изнурительная работа обычной офисной уборщицы и жизнь в кредит». Конечно, есть и позитивные ответы: «Если едешь от компании, то она делает все возможное для того, чтобы жить было комфортно», «Хорошие перспективы, хорошие условия для жизни. Люди там более приветливые, более простые, не концентрируют свое внимание только на финансах, а живут в свое удовольствие. За границей можно приобрести новый опыт, реализовать свои планы в жизни, найти спутника жизни», «Там легче и интереснее, человек обеспечен, может достичь высокого уровня, увидеть мир, но мало связи с семьей и хочется быть дома, на родной земле. Много перспектив, но мало украинского тепла». По анкетным данным 33,3% оценили условия проживания как «очень хорошие, имею все необходимое для жизни (удобства, бытовая техника и т.п.)», 57,5% – как «достаточные по уровню комфортности», остальные мигранты, что составляет 9,2%, считают, что условия проживания «скорее являются плохими, нет даже самого необходимого».

На основе результатов социально-психологического опроса трудовых мигрантов Украины, можно сделать следующие выводы:

Среди трудовых мигрантов Украины преобладают люди продуктивного возраста, что обедняет трудовой потенциал нашей страны, больше половины трудовых мигрантов имеют семью, это вызывает проблемы ее сохранения и полноценного воспитания детей. Каждый третий трудовой мигрант имеет высшее образование, что является проявлением оттока высококвалифицированных специалистов из страны.

Основным мотивом трудоустройства за пределами страны является стремление заработать деньги, причем подавляющее большинство трудовых мигрантов планирует их израсходовать на текущие нужды семьи.

Большая часть трудовых мигрантов Украины выезжают за границу по туристической или гостевой визе, не оформляя трудового соглашения, в результате чего снижаются возможности правовой и психологической защиты в стране трудоустройства, повышается опасность стать жертвой торговли людьми.

Последствия трудовой миграции для Украины в целом трудовые мигранты большей частью оценивают как «плохие», замечая, что хотя благодаря работе за границей действительно есть возможность заработать деньги, но происходит разрушение семьи и существенная потеря профессиональной квалификации. Нужно подчеркнуть наличие острого

противоречия: трудовой мигрант едет за границу ради семьи и, вследствие этого рискует потерять эту семью из-за разрыва семейных связей.

Подавляющее большинство украинских трудовых мигрантов за границей снижает свой социальный статус, выполняет низкоквалифицированную непрестижную работу, которая оплачивается ниже, чем аналогичная работа, выполняемая представителями титульного населения страны пребывания.

Противоречивые оценки мигрантов относительно удовлетворенности работой за границей позволяют сделать вывод о вынужденности принятия решения относительно трудоустройства за пределами своей страны, обусловленной блокированием базовых потребностей.

В оценке удовлетворенности работой за границей подавляющее большинство трудовых мигрантов ориентируется на возможность заработать деньги, достаточно сдержанно оценивая приобретение социального статуса в обществе, уважение окружающих, престижность работы, повышение профессиональной квалификации, профессиональный рост. Для украинских трудовых мигрантов наилучшим путем сохранения профессиональной идентичности является профессиональная самореализация в Украине, т.е. если деньги, которые зарабатывает человек за границей, определенные профессиональные знания и умения, используются потом в Украине для приобретения или повышения профессионального статуса, например, для открытия собственного дела.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1994. – Т15. №1. – С. 3-18.
2. Балл Г.А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г.А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – №1. – С.99-100.
3. Донченко Е.А. Социетальная психика / Е.А. Донченко // НАН Украины. Ин-т социологии. – К. : Наукова думка, 1994. – 208 с.
4. Константинов В.В. Адаптационный процесс и трудовая миграция / В.В. Константинов // Пензенский психологический вестник. – 2014. – №1. – С.60-72.
5. Лебедева Н.М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этническая психология и общество / Под ред. Н.М. Лебедевой. – М. : Старый сад, 1997. – С.271-289.
6. Солдатова Г.У. Психологическая помощь мигрантам: травма, смена культуры, кризис идентичности [для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по направл. и спец-тям психологии] / Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Калинин В.К., Кравцова О.А. – М. : Смысл, 2002. – 479 с. – (Теория и практика психологической помощи).
7. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – 368 с.
8. Титаренко Т.М. Життєвий світ особистості: у межах та за межами буденності [Текст]: наук. вид. / Т.М. Титаренко. – К.: Либідь, 2003. – 376 с.